

ВНУТРЕННЕЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНЫХ РЕСУРСОВ

Система образования в лице соответствующих государственных органов (Министерства образования, региональных комитетов образования и т.п.) распределяет средства, выделяемые на образовательные нужды, между регионами, собственными подсистемами, отдельными учреждениями, видами деятельности, должностями. Это распределение средств является на первый взгляд внутренней функцией системы образования. На самом деле в результате такого распределения, во-первых, нередко обеспечиваются ресурсами такие направления деятельности, которые хотя бы отчасти ориентированы на «внеобразовательное» пространство (поддержание коммерческих, исследовательских, конструкторских и внедренческих структур, социальная и хозяйственная помощь учащимся и семьям, приобретение учебных пособий, оказание материальной помощи подшефным и ветеранам, организации отдыха в периоды каникул и т.п.). Это же распределение способно в конкретных ситуациях усиливать социальное неравенство, закреплять отставание некоторых групп в социальном развитии из-за того, что определенные подсистемы образования хронически недополучают нужные им средства. Во-вторых, система образования способна существенно модифицировать внутренние критерии экономического стимулирования и вносить такие поправки в систему оплаты труда своего персонала или финансовой поддержки

учащихся, студентов, которые могут повлечь изменение социально-экономического статуса работников (учащихся). Так или иначе процесс перераспределения экономических ресурсов образования, даже при явной их недостаточности, в значительной степени обусловлен социально, то есть характером социальной организации внутри образовательного учреждения (или сети учреждений) [1].

Новая парадигма развития образовательного потенциала современного общества строится именно на успешном сочетании таких его компонентов, как качество образования через всемерно эффективное развитие его высшей ступени, осуществляемого через вузы. Не случайно в вузовской деятельности большое значение уделяется созданию системы управления качеством. Как отмечают исследователи, «теория и практика управления качеством имеет многолетнюю историю, истоки которой сугубо технические – инженеры на производстве оценивали качество продукции, первоначально используя простые операции контроля параметров изделий, а затем особо выделяя такие свойства, как надежность, ремонтоспособность и пр. С середины XX века управление качеством становится категорией экономической. Конкурентоспособными на рынке оказываются те компании, которые основной своей целью объявляют достижение максимального качества при минимальных затратах.

Система всеобщего управления качеством (TQM- total quality management) завоевала прочные позиции во многих фирмах. В международной практике появились хорошо зарекомендовавшие себя модели управления качеством в бизнесе и производстве: премии Эдварда Деминга в Японии, премии Малкольма Болдриджа в США, Европейской премии по качеству, премии Правительства РФ в области качества. Особая роль уделяется подготовке специалистов в области управления качеством. С 1948 года такая подготовка ведется и в России в рамках специальности 340100 «Управление качеством» с квалификацией «инженер-менеджер» [2. С. 32].

Очевидно, чем эффективнее система управления качеством в конкретном вузе, тем он конкурентоспособнее на рынке образовательных услуг. Современный «престижный» вуз – университет, институт или академия – это прежде всего образовательная структура, дающая эффективное, экономичное и качественное образование, что предполагает прежде всего наличие научно обоснованной и практически действенной системы управления качеством образования с учетом определенных критериев.

Как показала практика построения систем управления качеством образовательных услуг, очень многое зависит от базовых параметров внутривузовской деятельности и целевых направлений ее совершенствования, в основе которых заложена разработка различных нормативно-технических документов и методических рекомендаций. Однако целенаправленное совершенствование системы управления качеством образовательных услуг не может ограничиваться только созданием новых методик обучения и других нормативных материалов. На наш взгляд, в этом процессе следует прежде всего исходить из того, что качество образования – фундаментальная, многоуровневая и системообразующая категория. Следовательно, построение системы управления качеством образовательных услуг должно идти по максимуму охвата всех субъектов и объектов образовательного процесса обучения и рационализации конечного, итогового его результата, закрепляющего образовательный уровень.

Системообразующий характер качества образования сказывается и на результатах деятельности отдельного предприятия, производства или отрасли в целом через повышение или, напротив,

снижение конкурентоспособности данного звена хозяйствования. В связи с этим для полной аналитической оценки качества образовательных услуг целесообразно использовать вариабельный подход с различными критериями. На практике наиболее распространен анализ деятельности высшего учебного заведения с сопоставлением его с образцовым предприятием в системе образования по пяти группам критериев:

- участие и роль руководства в организации работ по обеспечению качества подготовки специалистов;
- планирование в области обеспечения качества;
- использование потенциала преподавателей, сотрудников, обучаемых;
- рациональное использование ресурсов;
- управление процессами обеспечения качества подготовки специалистов.

Однако эксперты в области образования отмечают, что в таком критериальном анализе превалирует технологический подход. Действительно, системное управление качеством образовательных услуг должно учитывать не просто технологическую цепочку в их предоставлении, но и ресурсную базу, личностные мотивации в плане их компетентного удовлетворения, а также адаптацию к производственным стандартам (по группам и континентам подготавливаемых специалистов). Очевидно, что необходим пофакторный анализ для построения критериально обоснованной системы управления качеством образовательных услуг.

В этом плане правомерно обоснование такого анализа, данного Г. Ф. Шафрановым-Кунцевым и А. Ю. Деревяниной, что прежде всего «необходимо определить, какие факторы и в какой степени влияют на достижение конечной цели: качество профессорско-преподавательского состава; прием абитуриентов; качество образовательных программ; уровень информационного обеспечения; уровень организации вузовской науки; качество инфраструктуры вуза. На основе этих факторов выделяются критерии системы обеспечения качества образования, по которым можно будет проводить его оценку, а именно:

- содержание образования;
- уровень подготовки специалистов;
- трудоустройство выпускников;
- профессорско-преподавательский состав;

- информационно-методическое обеспечение;
- материально-техническое обеспечение образовательного процесса;
- используемые образовательные технологии;
- научная деятельность.

Оценивая систему по выделенным критериям, следует обратить особое внимание на измерительные инструменты, с помощью которых измеряемый объект или явление сравнивается с некоторым эталоном. Измерения, которые являются условно количественными аналогами качественных явлений, имеющих различную природу (социальную, нравственную, психологическую, педагогическую и т.п.), называют квалиметрией. При этом стоило бы оговориться, что полная формализация критериев качества вряд ли возможна, так как в оценке интеллектуальной деятельности существуют не поддающиеся формализации аспекты. Поэтому только построение математических моделей позволит глубже понять и оценить проблему, нащупать связи между критериями качества и другими составляющими и управляющими воздействиями на систему обеспечения качества.

Эффективная работа системы обеспечения качества подразумевает наличие четырех обязательных компонентов: планирование качества; обеспечение качества; контроль качества; корректирующие действия [2. С. 33].

Контролирующие функции и корректирующие действия по качеству образовательных услуг являются также неотъемлемыми элементами, входящими в системный мониторинг по обеспечению конкурентоспособности трудового потенциала. Одно дело, когда в аналитической работе по построению эффективной системы повышения качества образования превалирует самооценка образовательной структуры (вуза, колледжа и т.д.) даже с варибельным критериальным подходом, но другое, когда осуществляется постоянный контроль, построенный на учете объективных факторов. Государство как гарант качественного и полноценного образования на рынке образовательных услуг, в лице своих уполномоченных органов проводит необходимый контроль за деятельностью различных образовательных структур. В частности, в режиме системного мониторинга качества образовательных услуг проводятся внешний аудит и экспертиза образовательного процесса.

Системный мониторинг по рынку образовательных услуг является специфичным по используемым оперативным инструментам, в числе которых тестирование, аттестация и переаттестация кадрового потенциала, оценка информационного потенциала образовательных структур и их инновационные возможности, финансовая составляющая. При этом внешняя оценка деятельности образовательных структур тесно переплетается с внутривузовским контролем и оценкой конечного потребителя образовательного потенциала, из чего в целом формируется общая «рейтинговая» оценка данного вуза (колледжа) на рынке образовательных услуг.

По мере социализации рыночных реформ в посттранзитных рыночных системах накапливается позитивный опыт по стратегическому обновлению функционирования рынка образовательных услуг в русле создания эффективной системы обеспечения качества высшего профессионального образования. Так, в России основные стратегические направления деятельности на ближайшие годы, отражающие специфику государственного университета, следующие:

1. Определение приоритетных направлений подготовки специалистов с учетом ориентации на рынок труда и специфику развития региона. Обеспечение многоуровневости подготовки и развитие дополнительного образования.
2. Создание условий для непрерывного профессионального роста кадров. Организация различных форм повышения квалификации за счет интеграции с ведущими учебными и научно-исследовательскими центрами России и зарубежья.
3. Развитие современных образовательных технологий. Формирование корпоративной информационной среды системы открытого образования. Обучение и переподготовка управленческих и преподавательских кадров в области информационных технологий.
4. Создание на базе университета академических и инновационных структур. Формирование научного блока, тесно связанного с образовательным. Формированием инновационного блока, направленного на привлечение дополнительного финансирования основных видов деятельности и обеспечивающего своеобразный полигон для практического освоения результатов учебных и научных разработок [2. С. 34].

В стратегическом регулировании рынка образовательных услуг большое значение, как уже было отмечено, имеет блок финансового управления современным образовательным процессом, претерпевший за последние годы значительные изменения. Если в начальный период рыночных реформ этот блок в системе управления образованием был весьма негибким и формировался в основном из двух источников финансирования – бюджетного (учебного) и направленного на научные исследования, то с переходом на самообеспечение расширились внебюджетные доходы. В современных условиях уже можно говорить о многоканальном финансировании. Расширение источников финансирования образовательного процесса создает более емкую ресурсную базу и в то же время более гибкую для совершенствования информационной (научно-методической) и материально-технической базы, что создает более благоприятные условия для подготовки образовательного потенциала с высокими конкурентными преимуществами на рынке образовательных услуг, максимально приближая его к запросам конечных потребителей в интенсивно расширяющейся конкурентной среде системы занятости.

Оптимизация финансовых механизмов для построения системы многоканального финансирования для улучшения качества образовательного потенциала в последние годы приобрела достаточно четкие контуры и сосредоточена на использовании в этой сфере следующих источников:

- средства бюджетов всех уровней (на специальные образовательные программы);
- доходы от оказания платных образовательных услуг;
- средства республиканского бюджета на научное исследование;
- международные и государственные гранты и проекты;
- благотворительные средства государственных и зарубежных фондов;
- доходы от проведения научно-исследовательской и инновационной деятельности;
- государственные и внешние займы, кредиты;
- спонсорская помощь.

Включение разнообразных источников в финансирование образовательного потенциала дает возможность не просто построить систему многоканального функционирования, но и рациона-

лизировать финансовые потоки по первоочередности решения конкретных задач на рынке образовательных услуг. Систематическое совершенствование образовательного процесса как основы, фундамента обеспечения конкурентных преимуществ трудовому потенциалу, подготавливаемому для различных отраслей экономики, требует своевременного обновления и ресурсного потенциала в виде инноваций в информационной и материально-технической базе образовательных структур. Здесь очень важны такие элементы финансового содействия, как своевременность и соразмерность финансовых потоков, по выделенным, наиболее приоритетным направлениям совершенствования образовательного процесса. Очевидно, что рынок образовательных услуг имеет свои объективные регуляторы, которые необходимо учитывать в построении стратегии финансового содействия росту конкурентоспособности трудового потенциала. Особенно наглядно это проявляется при кардинальном изменении институциональной основы системы образования, которые иногда идут вразрез с объективными регуляторами рынка образовательных услуг. Так, превалирование в организационной основе системы образования контролирующих органов – по лицензированию деятельности работы вузов, стандартизации научно-методических материалов и других – не всегда ведет к закономерному позитивному результату, поскольку объективные параметры конъюнктуры спроса и предложения на рынке образовательных услуг зачастую несут в себе противоположную доминанту по профессионально-квалификационному составу подготавливаемых специалистов.

На наш взгляд, контролирующая составляющая в обновленной институциональной основе системы образования должна быть сопряжена с результирующей ее функцией с тем, чтобы обеспечить объективизацию процессов на рынке образовательных услуг так же, как это делается на других рынках товаров и услуг.

Таким образом, чем многоканальнее финансовое обеспечение образовательного процесса и соразмернее контролирующая и результирующая функции субъекта управления на рынке образовательных услуг, тем рациональнее организационные основы системы образования по обеспечению конкурентных преимуществ трудового потенциала, обращаясь впоследствии в

системе занятости. Такая последовательная взаимоувязка имеет свою закономерную основу, которая заложена как стратегически важная в целостной системе воспроизводства конкурентоспособного трудового потенциала для развивающейся рыночной системы, в которой все более заметное место занимают бизнес-структуры, формирующиеся в различных отраслях сферы предпринимательства. Не случайно в современных условиях университеты рассматривают промышленный бизнес как место будущей работы выпускников, как возможность проведения прикладных исследований, а также для развития партнерских связей. Промышленный бизнес рассчитывает получить из университетов служащих и интеллектуальные инновации, которые могли бы обеспечить их конкурентоспособное преимущество в соответствующих отраслях. Но пока бизнес-сектор и университетский сектор обнаруживают, что они не взаимодействуют на том уровне взаимопонимания, который необходим в настоящее время. Более тесные связи и более глубокое понимание пойдут на пользу и той и другой стороне».

Повышение конкурентных преимуществ подготавливаемых специалистов в системе высшей школы тесно связано с использованием новых технологий в образовательном процессе. Ориентация на конечного потребителя в процессе трудоустройства выпускников вузов все больше требует усиления инновационной составляющей в образовательном процессе. Об этом свидетельствуют и данные системного мониторинга подготовки специалистов с высокими конкурентными преимуществами, которые уже в процессе учебы ориентировались на широкое овладение существующим научным потенциалом по профилю избранной профессии. Так, практика работы российских вузов по привлечению средств западной индустрии через участие в различных международных проектах показала, что при этом идет активное овладение интеллектуальными технологиями. Аналогично идет наращивание интеллектуального потенциала и в казахстанских вузах, которые широко интегрируются в международное образовательное пространство, сотрудничая с ведущими научными и учебными центрами США и Великобритании. При этом очень важно целенаправленное участие в интеграционной работе всех субъектов рынка образовательных

структур – государства, различных образовательных структур, которые в единстве определяют приоритетные направления и практические шаги по их реализации для всестороннего ресурсного содействия интеграционным процессам – от информационного до финансового.

Оптимальная организация образовательного процесса по повышению конкурентных преимуществ трудового потенциала в современных условиях базируется, таким образом, на единстве науки и практики, что предполагает своеобразную техногенную модель, представленную на рисунке.

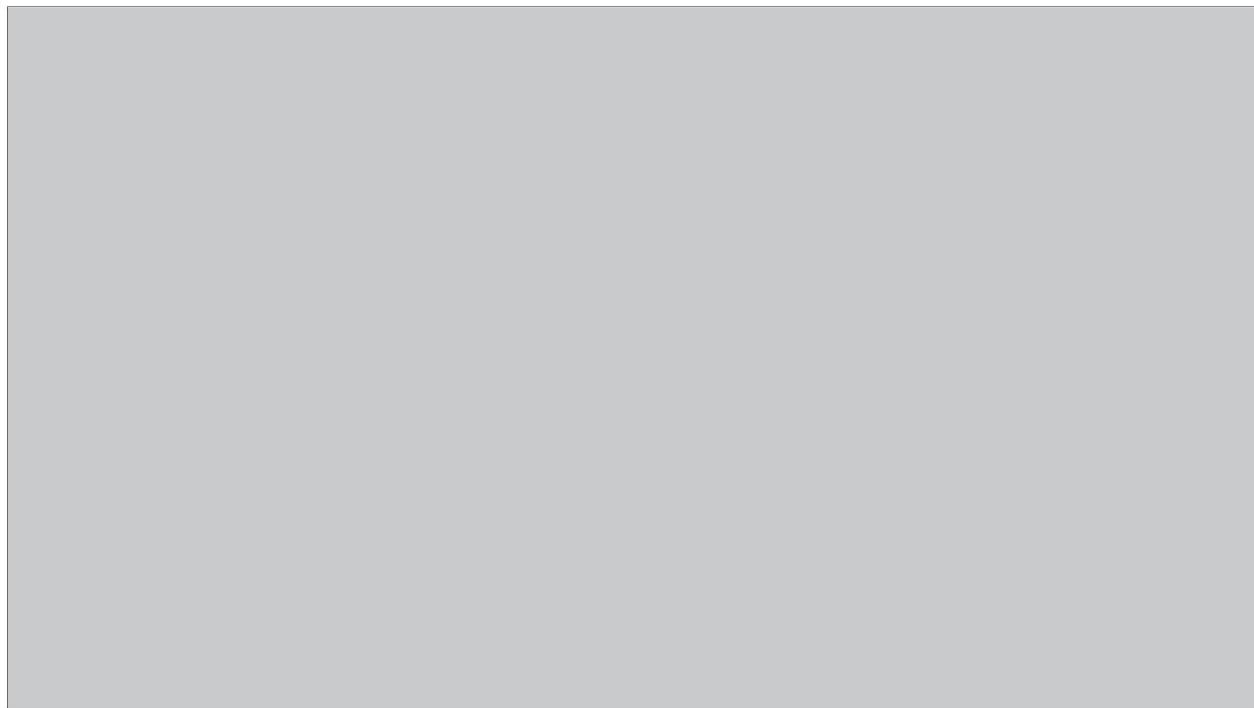
Как видно из рисунка, результирующей функцией деятельности Интел-Пула является достижение современного техностандарта образовательного потенциала в соответствии с требованиями рынка образовательных услуг, на котором преобладают международные спецификации, обеспечивающие трудореализацию наиболее конкурентоспособной рабочей силой.

Кроме того, действенность концентрации усилий в таком Интел-Пуле обеспечивается взаимосогласованными действиями структур технобазиса, куда входят помимо образовательных структур аналитические центры, позволяющие скорректировать характер образовательного процесса по мере модернизации производственного, социально-экономического потенциала общества как конечного потребителя в процессе трудоустройства рабочей силы. В сервисном отношении весьма действенно участие государства в лице его уполномоченных органов с контролирующими и координирующими функциями.

По существу, в институциональном отношении многие элементы такого взаимосогласованного действия по совершенствованию рынка образовательных услуг в мировом образовательном процессе уже функционируют, как правило, в наиболее развитых странах и региональных сообществах.

На наш взгляд, институциональное обновление позволяет кардинально повысить эффективность образовательных услуг в развивающихся рыночных системах, где очень высока мобильность рабочей силы и существенно трансформировался рынок отдельных профессий и специальностей.

В связи с этим актуальна проблема взаимоувязки трудовой конъюнктуры рынка труда с качественными параметрами рынка образовательных

Модель организации Интел-Пулла в системе интеграции образовательного потенциала (составлена автором)

услуг. По мере насыщения профессионального рынка труда объективизируются многие воспроизводственные связи в регулировании качества трудового потенциала, который постепенно адаптируется к новым условиям жизнеобеспечения и прежде всего трудореализации. Высокая мобильность рабочей силы и возросшие требования к ее качеству иногда входят в противоречие, обуславливая существенные по массиву резервы труда, что зачастую при длительной незанятости трудоактивного потенциала декомпенсирует его качественные параметры, особенно на профессионально-квалификационном уровне. Все это в целом актуализирует проблему капитализации

человеческого фактора в русле сохранения и приумножения его образовательного потенциала, что возможно на адекватной научной и учебно-инновационной базе, реформированной с учетом современных приоритетов социально-экономического развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудров В.М. Инновационная глобализация и конкурентоспособность через призму экономики России и США // Экономика, политика и культура. 2003. № 7. С. 6.
2. Наука и высшие технологии России на рубеже третьего тысячелетия. М., 2001. С. 213.

Поступила 14.03.06г.